

Козловский Дмитрий Валентинович

канд. филол. наук, доцент

Саратовский социально-экономический институт
(филиал) ФГБОУ ВО «Российский экономический

университет им. Г.В. Плеханова»

г. Саратов, Саратовская область

DOI 10.21661/r-468601

МОДУСНЫЕ ПАРАМЕТРЫ КАТЕГОРИИ «ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ»

***Аннотация:** несмотря на недавний всплеск интереса к эвиденциальности, она является одной из наименее изученных модусных категорий. исследовательская проблематика которой касается вопроса описания ее модусных параметров. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что к любое эвиденциальное высказывание обладает «планом выражения» и «планом содержания», которые репрезентируются посредством лингвистических и невербальных ресурсов.*

***Ключевые слова:** эвиденциальность, модус, диктум, план выражения, план содержания.*

Изучением эвиденциальности занимаются многие лингвисты. По мнению Т. Уиллета, эвиденциальность представляет собой умозаключение, обладающее некоторой степенью истинности [13, с. 57]. Категория «эвиденциальность» указывает на источник, из которого субъект коммуникации почерпнул сообщаемые им сведения, а также каким способом ему это удалось [8, с. 203]. Каждое высказывание, связанное с эвиденциальностью, имеет определенную структуру. Современные лингвисты придерживаются взглядов Н.А. Козинцевой, которая полагает, что любое эвиденциальное высказывание содержит рамочную (EV) и пропозитивную части (P), при этом Г сообщает о том, что [X видел/полагает/узнал, что] P, где Г – говорящий, X – субъект модуса EV («владелец» информации) [6, с. 93]. Подобной позиции придерживается и В. С. Храковский, который относит второстепенную информацию о событии к модусной части эвиденциального

высказывания [11, с. 603]. Таким образом, «эвиденциальность» предстает как модусная категория, исполняющая функцию обозначения источника сведений о передаваемом событии и является актуальным инструментарием освещения человеческого фактора в языке.

Описывая эвиденциальность как модусную категорию, невозможно обойти вниманием проблему соотношения модуса и модальности. В научной литературе существуют различные точки зрения по данному вопросу.

Область репрезентации модальных значений категории «эвиденциальность» довольно обширна и может иметь различное определение, в том числе в вопросе того, какие значения относить к модальными. Определенная часть лингвистов рассматривает модальность как часть либо как отдельный компонент модуса. Например, Н. Н. Самсонова определяет три базовых единицы логико-семантического поля предложения: диктум (как предмет коммуникации), модальность (как признак, указывающий на отношение субъекта к миру, в соответствии с которым диктум можно рассматривать как актуальный, неактуальный, вероятный, случайный) и модус, репрезентирующий отношение говорящего к диктуму и модальности (модус знания / незнания, позитивной / негативной оценки) [10, с. 9].

Исследователь Е.И. Беляева также полагает, что понятие модуса шире понятия модальности и относит модальность к модусной части высказывания [3, с. 12]. Однако наиболее полным можно считать подход, в рамках которого модальность соотносится с модусом, при этом модус противопоставляется диктуму.

Вслед за Ш. Балли, в современном языкознании под диктумом принято понимать обозначение некоторого реального или вымышленного события в виде элементарной ситуации. Другими словами, диктум представляет собой пропозицию высказывания, его базовый субстрат. В свою очередь модус содержит отношение субъекта коммуникации к содержанию, передаваемому посредством диктума. Исходя из этого, о категории «эвиденциальность» можно говорить, когда имеет место сочетание «модус- диктум». При этом, Т.В. Шмелева

и Н.Д. Арутюнова признают главенствующую позицию модуса, поскольку он вводит в предложение субъект коммуникации, который выражает различные оттенки интеллектуальных, оценочных и волевых суждений в отношении диктума посредством модальных глаголов [12, с. 27].

По мнению ученых модусные значения и средства их репрезентации обладают неоднородной структурой и актуализируют различные формы и способы субъективного представления информации, описываемой диктумом [2, с. 107].

Описание набора модусных параметров категории «эвиденциальность» представляет определенную проблему по причине многообразия взглядов на понятие «модальность», к которому относится неоднородный спектр явлений. Дополнительную сложность также представляет отсутствие общепринятого терминологического аппарата, необходимого для описания всех модусных параметров. Зачастую даже в случаях, когда исследователи понимают под модусными одинаковые смыслы, их названия значительно различаются, что еще больше осложняет понимание эвиденциальности [5, с. 28].

В настоящее время большинство лингвистов придерживаются взглядов И.А. Нагорного, который полагает, что к основным модусным параметрам категории «эвиденциальность» относятся:

1. «План содержания» – параметр, объединяющий объект квалификации, квалифицирующий субъект и основания эвиденциальной квалификации события. Объектом квалификации является описываемое предложением событие, результат его осуществления в реальной действительности, т.е. объективная часть смысла предложения. Субъектом эвиденциальной квалификации выступает говорящий, автор высказывания, с позиции которого осуществляется квалификация события. Основанием квалификации служит стремление говорящего выразить свою точку зрения на описываемое им событие посредством указания на источник информации.

2. «План выражения» – параметр, базирующийся на средствах и способах выражения эвиденциальной квалификации события говорящим в пределах

предложения (высказывания). Выбор эвиденциальных средств, приемы их соединения в тексте обусловлены определенной авторской установкой [9, с. 28].

Непростой также является задача описания ресурсов репрезентации модальных параметров эвиденциальности. А.М. Шахнарович и Б.Е. Арама выделяют следующие группы передачи подобных значений:

1. Лингвистические – языковые, вербальные ресурсы.

2. Невербальные – паралингвистические, к которым относятся мимика, жесты, а также неязыковые формы звуков, несущие второстепенную информацию. К ним можно отнести пощелкивание языком, чмоканье, свист [1, с. 22].

Лингвистические ресурсы передачи модальных параметров категории «эвиденциальность» обширны. Согласно мнению Е.И. Беляевой, модальность выражается в высказывании посредством морфологических (формы наклонений, а также видовременные формы глаголов), синтаксических (разнообразные синтаксические конструкции), лексических (группы модальные вводные слова, смысловые группы глаголов), просодических (интонация), комбинационных (комбинации перечисленных средств [3, с. 15].

Указанные модальные значения характеризуются наличием определенной системы реализации языковых средств, при помощи которой субъект коммуникации выражает модальные отношений в процессе общения [4, с. 168].

В результате рассмотрения структурных особенностей эвиденциальность предстаёт как языковая категория, характеризующаяся планом содержания и планом выражения, в структуре которой можно выделить пропозитивную и рамочную части. Это делает возможным выведение единого определения данного лингвистического понятия указанной категории: «эвиденциальность» – это модусная категория, исполняющая роль указания на источник информации, выражающая отношение субъекта коммуникации к описываемым событиям и обеспечивающая возможность различной интерпретации того или иного концептуального содержания и формирования на его основе отдельных смыслов [7, с. 29].

Несмотря на недавний всплеск интереса к категории «эвиденциальность», она остается одной из наименее изученных модусных категорий. Научная

проблематика эвиденциальности обширна и связана с такими вопросами, как описание эвиденциальности как модусной категории, коммуникативной и оценочной по своей природе, исследование характера эвиденциальных маркеров (лексико-синтаксических, дискурсивных), рассмотрение взаимосвязи эвиденциальности и других модусных категорий, а также описание эвиденциальных значений в пространстве художественного дискурса.

Список литературы

1. Арама Б.Е. Интонация и модальность [Текст] / Б.Е. Арама, А.М. Шахнарович. – М.–Тамбов, 1997. – 142 с.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – С. 101–197.
3. Беляева Е.И. Модальность и прагматические аспекты директивных речевых актов в современном английском языке: Автореферат дис. ... д-ра филол. наук [Текст] / Е.И. Беляева. – М., 1988. – 33 с.
4. Болдырева Е.П. Проблемы практического использования научных изысканий современных российских высших учебных заведений [Текст] / Е.П. Болдырева // Саратовской области – 80 лет: история, опыт развития, перспективы роста. – Саратов, 2016. – С. 167–169.
5. Зарайский А.А. Проблема анализа текста и роль контекста ситуации (на примере преемственности лингвистических взглядов Дж.Р. Ферса и М.А.К. Хэллидея) [Текст] / А.А. Зарайский // Язык и мир изучаемого языка. – Саратов: изд-во Сарат. ин-та РГТЭУ, 2013. – Вып. 4. – С. 25–31.
6. Козинцева Н.А. Категория эвиденциальности (проблема типологического анализа) [Текст] / Н.А. Козинцева // Вопросы языкознания. – 1994. – С. 112.
7. Козловский Д.В. Дискурсивное пространство категории «эвиденциальность» в лингвосинергетическом аспекте: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 [Текст] / Д.В. Козловский // Башкирский государственный университет. – Саратов, 2013. – 211 с.
8. Корди Е.Е. О связи грамматических значений оценки достоверности источника информации (на материале французского языка) [Текст] / Е.Е. Корди //

Теоретические проблемы функциональной грамматики. Материалы всероссийской научной конференции (26–28 сентября 2001). – СПб.: Наука, 2001. – 180 с.

9. Нагорный И.А. Функциональная перспектива предложений с модально-персуазивными частицами [Текст] / И.А. Нагорный. – Барнаул, 2001. – 320 с.

10. Самсонова Н.Н. Структура и функции вопросительных предложений (типа русских вопросов со словом «как») [Текст] / Н.Н. Самсонова // Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – М., 1989.

11. Храковский В.С. Эвиденциальность, эпистемическая модальность, адмиративность [Текст] / В.С. Храковский // Эвиденциальность в языках Европы и Азии. – СПб., 2007. – 660 с.

12. Шмелёва Т.В. Модус и средства его выражения в высказывании [Текст] / Т.В. Шмелёва // Идеографические аспекты русской грамматики. – М., 1988. – 360 с.

13. Willet Th. A Cross – Linguistic Survey of the Grammaticization of evidenti-ality [Текст] / Th. Willet // Studies in Language. – Amsterdam, 1988. – Vol. 12. – №1.